

Ольга

Марьикова

Восточно-Казахстанский областной
историко-краеведческий музей.

ДА, БЫЛИ ЛЮДИ В НАШЕ ВРЕМЯ...

(История одного экспоната)

БЕСЦЕННЫЙ ПОДАРОК МУЗЕЮ

Этот экспонат попал в наш музей из семьи Новожиловых. В посылке среди книг, журналов, писем и фотографий, был свернутый вчетверо пожелтевший шелковый платок. В нетерпении разворачиваю невесомую ткань, и... не верится: сразу же бросилось в глаза то, что это явно старинная, уникальная вещь – небольших размеров сувенирный платок с печатным рисунком. Даты в уголках платка говорят сами за себя: «1812-1912 гг.» Подумать только, платок столетней давности и в хорошей сохранности!

Что же изображено на платке? В верхней трети его – серия рисунков, отображающих фрагмент Кремля с надписью: «Москва. В к. 18 и н. 19 в. Кремль», памятник участникам Бородинского сражения и избу Кутузова в Филях. В центре платка – карикатурный рисунок военачальников разных стран – участников войны 1812 года, с надписями: «Швеция», «Россия», «Наполеон», «Пруссия», «Италия. Рейнский Союз. Австрия». Под рисунком надпись: «Европейский театр в декабре 1812 г.» В левом нижнем углу читаем: «ТВ. МР. Д.Г. Бурьлина. В г. Иваново-Вознесенске». Все говорит о том, что, это редкий экспонат и, похоже, подлинник. Но его подлинность следовало еще доказать. И если так, то платок представляет собой большую историческую ценность и тогда это, несомненно, ценная находка для музея.

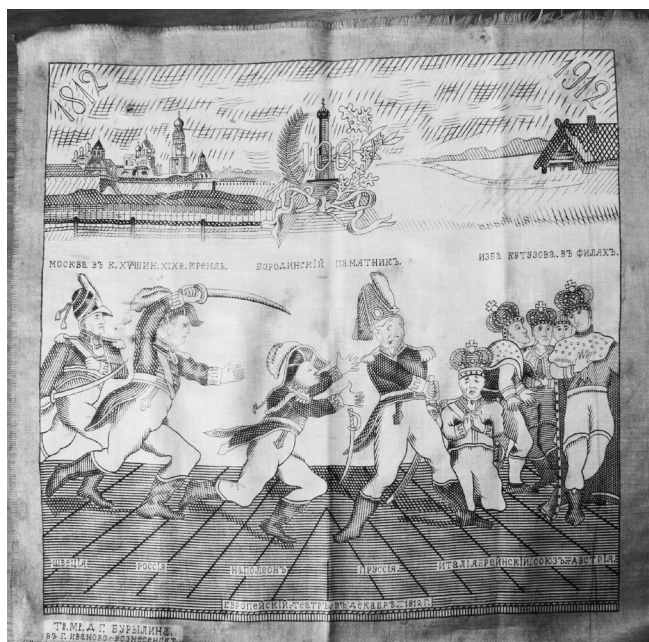
Однако как он попал в Казахстан, кто был его владельцем и какова история мануфактурного товарищества Д.Г. Бурьлина, его изготовителя?

За разъяснениями обратилась к директору Российского Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурьлина Конореву С.В. «Уважаемый Сергей Владимирович! Обращаюсь к Вам с убедительной просьбой помочь в разрешении следующего вопроса. В декабре 2014 года фонды нашего музея пополнил экспонат – сувенирный платок, выпущенный Иваново-Вознесенской фабрикой «Товарищество Д.Г. Бурьлина» к 100-летию Победы России в войне 1812 года. (К письму прилагаю фотографии платка). О платке известно, что хранился он в семье Геннадия Николаевича Новожилова, уроженца города Иваново, потомка волжских купцов и коммерсантов. Новожилов – Заслуженный деятель культуры Республики Казахстан. Он – один из тех, кто стоял у истоков киностудии "Казахфильм", кинодокументалист, автор нескольких книг. В 1937 году был

направлен в Алма-Ату для организации "Казахфильма" и остался там навсегда. Нам необходимы сведения о подтверждении подлинности данного экспоната. Будем признательны, если ответите. С уважением, Тарлыкова О.М.»

В ожидании ответа, я обратилась к истории Ивановского историко-краеведческого музея. Музей промышленности и искусства (такое первоначальное его название) был основан в начале 20 века в Иваново-Вознесенске, и, по праву считался одним из лучших музеев провинциальной России. Его основателем был фабрикант, коллекционер, меценат и просветитель Дмитрий Геннадьевич Бурьлин, чье имя отображено на платке, а теперь носит музей.

Мое письмо было оперативно переадресовано заведующей Музеем ивановского ситца ГБУИО «Ивановский государственный историко-краеведческий музей им. Д.Г. Бурьлина» Галине Алевтиновне Каревой, и вскоре я получила от нее обстоятельный ответ и подтверждение подлинности экспоната: «Уважаемая Ольга Михайловна! По Вашему изображению сообщаем следующее: «Платок сувенирный «Европейский театр войны в декабре 1812 г.» Товарищество мануфактур Д.Г. Бурьлина. г.

Иваново-Вознесенск. Полушелковый (хлопок, шелк), прямая печать. В нашей коллекции два таких платка, с размерами очень близкими к Вашему, из коллекции основателя ивановского музея Д.Г. Бурьлина». В 1911 году на фабрике Бурьлина была выпущена большая серия платков к 100-летию юбилею войны. В названии платка мы обычно добавляем «малый». Тематические платки этой фабрики – редчайшее явление в музейных собраниях!»

К письму Галина Алевтиновна приложила короткую информацию о фабрике промышленника Дмитрия Геннадьевича Бурьлина: «Товарищество мануфактур» – ручное ситценабивное производство, основано крестьянином Диодором Бурьлиным в 1812 году. С начала 1890 года по заказу военного ведомства был налажен выпуск шелковых тканей. В 1909 году частновладельческое предприятие Бурьлиных преобразовано в «Товарищество мануфактур Д.Г. Бурьлина». Национализировано в 1919 году, в 1920-е годы входило в состав Владимирского текстильного треста. В 1930-х годах производство было ликвидировано. С уважением, Галина Алевтиновна Карева».

В следующем письме Галины Алевтиновны было существенное дополнение по вопросу об авторе печатного рисунка платка: «В фондах нашего музея есть уникальный платок «Зрелище Европы в декабре 1812 г.» Есть еще другое название платка: «Положение в Европе в декабре 1812 г.» Это платок с сатирическими

рисунками, повествующими о жизни Наполеона Бонапарта. Платки были изготовлены по заказу прусского правительства на одной из фабрик в Англии. Они были выпущены валом в несколько тысяч экземпляров и должны были быть вручены в Австрии и южной Германии по случаю победы в знаменитой «битве народов» под Лейпцигом (1813 г). По легенде, платки загрузили на корабль, но судно затонуло во время шторма. Позднее, эти платки Д.Г. Бурылин закупил в Англии для своей коллекции. В 1911 году для одного из платков Бурылин использует центральный фрагмент английского платка, внося в рисунок незначительные изменения и заменив надписи русским текстом».

«...КРОТКИЙ, ЧЕСТНЫЙ И НЕЗЛОБИВЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Что же это за личность – российский фабрикант Дмитрий Геннадьевич Бурылин, на фабрике которого был изготовлен сувенирный платок? О каких коллекциях промышленника идет речь? Чем больше я узнавала о Бурылине, тем более удивлял масштаб личности этого человека, и очень сожалела о том, какими гениальными людьми не дорожила советская Россия!

Дмитрий Геннадьевич Бурылин (1852-1924) – выходец из старинного рода, документально означенного с XVII века, русский фабрикант, купец первой гильдии, предприниматель в области текстильной промышленности, меценат, потомственный Почетный гражданин, коллекционер, краевед, видный общественный деятель Иваново-Вознесенска конца XIX – начала XX вв., человек разносторонне образованный и эрудированный.

По семейной легенде, фабриканты Бурылины были выходцами из Новгорода Великого, но впоследствии прочно связали судьбы с Ивановской землёй. Основатели рода были глубоко верующими людьми: старообрядцами и, как и большинство здешних крестьян, занимались текстильным промыслом. Сохранились в семье записи и о том, что ивановский род пошел от Тимофея Бурылина, родившегося в 1642 году.

Дед Д.Г. Бурылина – Диодор (Федор), примкнул к единоверцам, за что был выслан из родных мест. Не смотря на крепостную зависимость, он продолжал заниматься ткачеством и набойкой. Дела деда шли особенно успешно в 1812 году, после известного пожара в Москве, когда почти все фабрики были уничтожены огнем. Тогда же Диодор построил ситцевую фабрику в Иваново-Вознесенске, а через 19 лет, получив вольную от графа Шереметьева, выстроил ситценабивную фабрику и успешно продолжал дело. Его ситцы славились в Москве, Нижнем Новгороде, Ростове Великом и других городах России.

Диодор Андреевич Бурылин был воистину достойным человеком. Обладая редкими качествами, такими как ум, энергия, предприимчивость, честность, вместе с тем, незлобивость и кротость, – он снискал уважение у всех, кто его знал. Кроме того, несмотря на высокое положение, он умел делать многое своими руками: работать и набойщиком, и резчиком, и красковаром.

Д.А. Бурылин знал грамоту и, по тем временам, был достаточно просвещенным человеком. Он много читал, имел библиотеку, выписывал газеты и журналы, среди которых были и «Современник», и «Общепользные сведения». Известно, что в 1850-х годах Диодор Андреевич переписывался с московским архимандритом Саввой, который в знак уважения высылал ему свои книги.

А еще, Д.А. Бурылин был страстным коллекционером. Он собирал книги старинной печати XVII века, старинные монеты, предметы искусства и редкие вещи.

Однажды с промышленником случилось несчастье: следовавшего с товарами на ярмарку, Диодора ограбили и убили. В результате, хорошо отлаженное и приносящее немалые доходы дело оказалось под угрозой разорения из-за нерадивого, не имеющего склонности к предпринимательству сына – Геннадия Диодоровича. Спасти положение взялись внуки Диодора: шестнадцатилетний Николай, и четырнадцатилетний Дмитрий. Благодаря деду, не имевшему надежды на сына, внуки всячески приобщались к работе на фабрике, сначала в качестве рабочих. Тем самым, Диодор Андреевич подготовил себе замену, и юноши, почти подростки, рано повзрослев, взяли дело в свои руки, и не только спасли фабрику и семью от разорения, но и успешно развивали и расширяли производство. Природный ум, инициатива и исключительное трудолюбие помогли им удержаться на плаву даже в нелегких экономических условиях, случавшихся в переломные периоды жизни России.

«...НА БЛАГО СВОИХ БЛИЖНИХ И ОТЕЧЕСТВА»

Дмитрий Геннадьевич Бурылин, на фабрике которого и был изготовлен подаренный музею платок, успешно продолжал и расширял дело деда, приносявшее хорошие доходы. В 1876 году он стал купцом Второй гильдии и следующем году построил каменную заварку, а рядом двухэтажное здание красильно-набивной фабрики. В 1880 году Д.Г. Бурылин возвел два каменных двухэтажных корпуса механической ситцепечатной фабрики. Фабрика вырабатывала ластик, миткаль, саржу, жаккардовые ткани. Товар сбывался в Москве и на различных ярмарках. Бурылин продолжал развивать дело, применяя на фабрике самые новейшие способы производства.

Спустя два года в новом каменном здании начала работу красильно-аппретурная фабрика. К 1887 году на фабрике работали уже два отделения: красильно-аппретурное и ткацкое, для которого был построен специальный двухэтажный корпус. По тем временам это было крупное прогрессивное предприятие, на котором, к 1890 году, уже работало 200 ткацких станков, и трудилось более 500 человек.

В 1893 году Д.Г. Бурылин решил освоить хлопкоочистительное производство. Набраться опыта по организации нового дела прогрессивный фабрикант ездил в Англию. Хлопкоочистительная фабрика, которую он оборудовал в 1895 году, была способна обрабатывать до 60 тысяч пудов хлопчатобумажных концов. По объему производства она стала крупнейшей в России. Продукция фабрики поставлялась на пороховые заводы военно-сухопутного и военно-морского ведомств. В конце 19 века продукция была оценена золотыми и серебряными наградами на международных и всероссийских выставках: в Москве, Екатеринбурге, Новгороде, Чикаго, Нью-Орлеане, Париже и др.

В 1899 году Бурылин стал купцом Первой гильдии. Его производство продолжало набирать обороты, в связи с чем он был удостоен чести трижды встретиться и беседовать с Николаем Вторым (1896, 1912, 1913). В юбилейные торжества по

случаю 100-летия победы в войне 1812 года, Д.Г. Бурьлин преподнес дочерям императора шелковые платки, выполненные на его фабрике по оригиналу-гравюре 1812 года.

В 1909 году Д.Г. Бурьлин учредил «Товарищество мануфактур Д.Г. Бурьлина» и «Товарищество Шуйско-Егорьевской мануфактуры», со временем достигших миллионных оборотов.

«МУЗЕЙ – ЭТО МОЯ ДУША...»

Д.Г. Бурьлин был просвещенным человеком своего времени. Несмотря на лишь только домашнее образование, он имел обширные разносторонние знания во многих областях науки, искусства, литературы.

Было у него и любимое дело, которое поглощало немало времени и средств, и которому он отдавался со всей страстью. Как и дед, Дмитрий Геннадьевич был известным в России коллекционером. Он обладал редчайшими собраниями редкостей, которые частично достались ему от деда, формировались и умножались на протяжении всей его жизни. А началось все в 1864 году, когда бабушка Евдокия Михайловна, зная интерес внука к старине, передала Дмитрию после смерти деда его «собрания древностей». Доставшиеся в наследство коллекции, Бурьлин приумножал, выкупая редкие предметы у известных коллекционеров Германии, Англии, Турции, Египта, Греции, Италии, Франции, Финляндии, Бельгии. Рассказывают, что для этих целей он намеревался поехать в Америку, даже купил билет на печально знаменитый «Титаник». Однако из-за болезни поездка была отложена, а после гибели «Титаника», по воспоминаниям его дочери Ксении, «оставил желание поехать в Новый свет».

Собрание частного Музея редкостей пополнялось, а когда его уже не вмещали специально оборудованные подвальные помещения дома, Бурылин принял решение сделать коллекции достоянием людей. В знаменательном 1912 году, когда промышленная и общественная деятельность рода Бурылиных насчитывала столетие, Дмитрий Геннадьевич начал строить напротив своего дома здание для музея. «Музей – это моя душа, а фабрика – источник средств для жизни и его пополнения», – говорил он.

Денег на строительство музея он не жалел, доверив проектирование известному архитектору П.А. Трубникову. Трехэтажное здание музея, построенного в стиле итальянского палаццо, по сей день является гордостью Иваново. Фасад щедро украшен великолепными вазами, величественными колоннами, балконами и скульптурами греческих богов Афины и Гермеса. Фронтон завершают часы с электрической подсветкой. Изысканна и внутренняя отделка музея. Выложенные привезенной из Италии цветной плиткой и мозаикой, а также ковровым паркетным орнаментом полы, изящная лепнина, великолепная с изогнутыми перилами гранитная парадная лестница, творения лучших мастеров – кованые двери, – все делало здание музея воистину украшением города и заметным явлением в культурной жизни Иваново-Вознесенска. Здание оснащено лифтом и своим пышным убранством изумляло посетителей. Не случайно, в 1917 году великолепие музея вдохновило Константина Бальмонта на такие строки:

*Какой блистательный музей!
Блуждаю в нем часа уж два,
И так он пышен, что ей-ей
Здесь закружилась голова.*

Торжественное открытие Музея состоялось 26 декабря 1914 года. Проект Устава «Музея редкостей и древностей», как называл свой музей Бурылин, гласил, что его целью является оказание «содействия развитию местной промышленности путем ознакомления с собранием образцов ситценабивного дела, от первоначальных набоек до новейших товаров, как местного, так и иностранного производства, ознакомления с научными и практическими сведениями по ситценабивному делу; служить искусству, заботясь о сохранении и дополнении собрания памятников русской и иностранной художественной старины и новейших образцов искусства, а также способствовать в обществе любви к искусству путем распространения сведений о нём и его задачах».

Коллекции музея Бурылина были весьма разнообразны: от редчайших предметов этнографии до произведений живописи, от античности до современности.

Коллекционирование монет было одним из любимых увлечений Бурылина. Еще в 1883 году, когда, вероятно, о музее Бурылин и не помышлял, он был избран действительным членом Московского нумизматического общества. Его коллекция монет насчитывала около 100 тысяч, в том числе орденов и медалей XVI–XIX веков из 236 государств и городов. Бурылин был также членом географического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете.

В статье «Д. Бурылин – создатель «Музея редкостей и древностей» старший научный сотрудник Ивановского государственного историко-краеведческого музея

им. Д.Г. Бурылина Н.Н. Тимошина рассказывает, что особое внимание Бурылин уделял предметам экзотическим. «Впоследствии музей, который он построил на свои средства, он назвал «Музей редкостей и древностей». В его собрании нумизматики есть редкие экземпляры: соляной брусок из Африки, раковины-каури из Китая, кожаные монеты, монеты-ножи и монеты-мотыги Китая, стеклянные экзагии, с помощью которых взвешивали монеты из драгоценных металлов, слитки разных металлов, имевшие хождение в качестве денежных средств в разных странах.

Имеются фарфоровые монеты Сиам, их в XVIII-XIX веках выпускали арендаторы игорных домов, они должны были восполнить нехватку мелких разменных монет, в надписях содержалось указание на номинал и соответствующий игорный дом. В 1871 году эти монеты были запрещены, т.к. ими стали повсеместно пользоваться как средством обращения наряду с общегосударственными денежными единицами.

В коллекции нумизматики представлены шведские монеты-платы начала XVIII века, французские ассигнаты XVIII века и многое другое».

Д.Г. Бурылин вел большую переписку с владельцами антикварных магазинов, меняльных лавок, писал частным лицам о приобретении самых разных редких и ценных вещей и по поводу приобретения и определения монет.

Кроме того, Д.Г. Бурылин обладал и одной из редчайших в России коллекций: масонской. Ее составили масонские знаки всех стран, всех масонских лож, символические одежды, рукописи и книги, оружие, ключи, все предметы для посвящения в рыцари. Масонская коллекция Бурылина имела собственный каталог и ее описание вошло в двухтомное издание «Масонство в его прошлом и настоящем».

Обширными в собрании Бурылина были коллекции курительных трубок русской и западноевропейской работы; русских металлических чернильниц XVII века; около 100 колод игральных карт различных времен и стран: России, Японии, Китая, Франции, Германии.

Он коллекционировал иконы, духовные книги, гравюры, фарфоровые изделия. Значительными были собрания русской, восточной и западноевропейской металлической посуды XVII-XIX веков; изразцов XVII-XIX веков; серебряных филигранных изделий русской работы XIX века. В его собрании был редчайший экспонат: мумия, привезенная им из Египта в 1913 году, и по сей день являющаяся гордостью Ивановского музея.

Страстный коллекционер, Бурылин имел и редкую коллекцию часов: деревянных с деревянным механизмом русской работы, песочных, солнечных, каминных, настольных, английской работы XVIII-XIX веков и других. В фондах Ивановского музея значатся и более 500 полотен изобразительного искусства: работы И.К. Айвазовского, В.Е. Маковского, В.Д. Поленова, В.В. Верещагина, И.И. Шишкина и др., а также западноевропейские гравюры.

Археологическая коллекция Бурылина включала памятники культуры и искусства Древней Греции, Рима, Египта и др.

Уникальной была коллекция старопечатных книг и рукописей; среди находок значились: «Апостол», 1564; «Псалтырь» с гравюрами Дюрера, 1521 г., и др. В редких собраниях Бурылина были сочинения по юриспруденции, в их числе работы XVI-XVII веков, редкие книги медиков XVI-XVIII веков, древние рукописи.

Д.Г. Бурылин имел и широкие культурные связи. Он, например, встречался и переписывался со Львом Николаевичем Толстым, а после смерти писателя – с Софьей Андреевной Толстой. С похорон Л.Н. Толстого он привез посмертную маску великого русского писателя. Бурылин собирал все, что связано с именем Толстого: портреты, бюсты, фотографии, публикации, книги.

Еще до революции Д.Г. Бурылин завещал свои коллекции городу. В своем завещании, которое составлено в 1896 году, Бурылин писал: «...собрание должно быть достоянием нашего родного города Иваново-Вознесенска и никогда не должно быть распродано или расхищено (приобреталось оно с большой нуждой и трудами)».

«НЕСЧАСТЬЯ НАУЧАЮТ НАС БЛАГОРАЗУМИЮ...»

Наряду с увлечением жизни, фабрики Д.Г. Бурылина продолжали процветать. Продукция пользовалась большим спросом и в мирное, и в военное времена. В годы русско-японской войны армия нуждалась в произведенных его фабриками товарах: вате, марле, шелковых тканях и др.

В Первую мировую фабрики Д.Г. Бурылина выполняли заказы Главного управления кораблестроения и Главного артиллерийского управления, поставляя армии толстую ткань из шелковых очесов, шелковую ткань для зарядных картузов, в большом количестве марлю, вату, хлопчатобумажные концы для пороховых заводов.

В начале 1917 года в планах Бурылина было расширить производство: построить еще один ткацкий корпус, но революция помешала осуществлению задуманного: фабрики были национализированы.

Какова же в смутные времена участь Бурылинского музея? Иваново-Вознесенский Музей промышленности и искусства был национализирован, а самого Бурылина, по рекомендации М.В. Фрунзе, оставили в нём на должности главного хранителя. Музей получил краеведческую направленность, а многие коллекции на несколько десятилетий были преданы забвению или изъяты.

В 1920-х годах в собрании Бурылина расформирована уникальная мasonicкая коллекция. Известно, что к тому времени она насчитывала более 1000 предметов – мasonicких атрибутов. В интервью для еженедельника «Аргументы и Факты» (№7, 13.02.2013) Г.А. Карева сообщает, что «в 1912 году Бурылин выставил эту коллекцию в московском императорском музее, и за нее ему предлагали 2 миллиона рублей – сумма по тем временам огромнейшая. Но он ее не продал». Однако в советское время часть мasonicкой коллекции распродана, часть экспонатов передана в Эрмитаж и музей Востока. Многие экспонаты из собрания Бурылина перешли в Государственный музей истории религии.

Но в судьбе собрания Бурылина были еще более трагические моменты: не только распродажа, но и уничтожение части экспонатов и целых коллекций. «Уничтожение отдельных предметов и целых коллекций производилось, в основном, в конце 1920-х годов, после завершения работы комиссии по описи коллекции Д.Г. Бурылина», – пишет в своем исследовании «Уничтожить... как не имеющие музейного значения... , передать для реализации» (История коллекций Д.Г. Бурылина, признанных «немусейным и ненужным имуществом») заместитель директора по науке Ивановского государственного историко-краеведческого

музея Д.Л. Орлов. Согласно его статье, распродалась и уничтожилась предметы в связи с тем, что «...коллекции Д.Г. Бурьлина не вписывались в концепцию музея нового государства, имевшего иную идеологическую направленность и осуществлявшего в связи с этим их перераспределение – передачу в фонды других музеев, продажу через различные коммерческие структуры». Так, «...часть предметов, принадлежащих к различным направлениям религиозных конфессий, – пишет Орлов, – была признана идеологически вредной». Или, к примеру «...часть коллекций, таких как нумизматическая, имела достаточно большую дубликатность, что даже после передачи её части в другие музеи, вплоть до начала 1980-х годов, и переводе её в обменный фонд, заставляла принимать со стороны руководства музея того периода определённые решения – например, сдачу монет на переплавку».

Д.Л. Орлов сообщает также и о таком факте: «23 октября 1926 года заведующий хозяйством музея Абрамов С.А. доставил и сдал по акту заведующему магазином скупки Московского Ювелирного Товарищества Дмитриеву А.Г. 2 ящика с серебром: 109,3 кг серебряных риз 84-й пробы, 37,289 кг серебряных риз 72-й пробы. Медные ризы икон общим весом 8470 г были отклонены магазином скупки. В 1926 году началась передача произведений живописи из собрания Д.Г. Бурьлина в магазины для их продажи». Д.Л. Орлов также констатирует, что «...по акту от 18 сентября 1928 года в присутствии комиссии в составе сотрудников Губернского музея хранителя музея Б.В. Златоустовского, завхоза С.М. Абрамова истопником музея П.А. Павловым была произведена ликвидация предметов, выделенных особой комиссией и предназначенных актами от 20-21 августа и 3 сентября 1928 г. к уничтожению как предметов, не имеющих музейного значения, лома и не представляющих никакой ценности для Госфонда. 45 предметов были сожжены, 88 предметов ликвидированы путем измельчения их (разрублены топором)».

Но испытания на том не закончились. Следом за национализацией фабрик, был муниципализирован родовой дом Бурьлиных. Семья Потомственного Почетного гражданина, 28 лет избиравшегося гласным городской Думы и занимавшим значительные общественные должности в городских и общественных учреждениях, бескорыстного благотворителя и мецената, подарившего богатейший музей городу, была вынуждена ютиться в полуподвальном помещении собственного дома. Не помогли и многочисленные награды Дмитрия Геннадьевича: орден Св. Анны 5 степени, золотая медаль на Станиславской ленте, серебряная медаль на Андреевской ленте, медаль Красного креста, серебряная медаль на двойной Владимирской и Александровской ленте, бронзовая медаль в ознаменование 300-летия дома Романовых.

На прошение Бурьлина в президиум губисполкома от 1923 года о возвращении родового гнезда, ему было отказано. Более того, Д.Г. Бурьлин был ложно обвинен в сокрытии и расхищении музейных ценностей, а в 1924 году отстранен от должности музейного хранителя. Этот удар Дмитрий Геннадьевич не смог пережить, и 13 сентября 1924 года его не стало.

Но имя легендарного человека, обладавшего кипучей энергией, пытливым умом, громадным трудолюбием, в Иваново не забыто. В 1993 году оно было присвоено Музею промышленности и искусства – главному музею комплекса историко-краеведческих музеев города Иваново. На здании музея, построенном Бурьлиным, установлена в его честь мемориальная доска.

«ПОЗНАНИЯ СВОИ ДОЛЖНО УПОТРЕБЛЯТЬ НА ИСТИННУЮ ПОЛЬЗУ И БЛАГО...»

Получив необходимые сведения из Музея ивановского ситца, уверившись в подлинности платка, я позвонила Надежде Михайловне и сообщила о результатах переписки с российским музеем. Рассказывая об уникальном экспонате, сувенирном платке, не удержалась и задала Надежде Михайловне вопрос: «Не жаль ли платка, ведь цены ему нет!» – на что поэтесса ответила: «Ничуть! Я рада, что он не будет лежать бесцельно, а храниться и экспонироваться в областном музее!»

К сказанному хотелось бы добавить, что помимо фабрики и редчайших коллекций, Диодор Андреевич Бурылин оставил в наследство сыну Геннадию, а потом и внукам, рукопись с бесценным наставлением: «Жить не зависит от нас, а хорошо жить от нас зависит. Познания свои должно употреблять на истинную пользу и благо своих ближних и Отечества. Доверчивость, качество благородное и великодушное, существует в одних чистых душах. Тщетно суетный и развращенный свет старается делать её смешною, опасность её предпочтительнее несчастий, следующих за противным ей пороком. Доверчивые люди бывают иногда обмануты, но те, кои проводят жизнь в недоверчивости, находятся беспрестанно в жалостном состоянии. Надежда на Бога есть лучшая подпора в жизни. Несчастья научают нас Благоразумию».

Пожалуй, это нравственное завещание актуально по сей день. Оно и сегодня заставляет задуматься нас о смысле бытия и цене человеческой жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Додонова А.А. Дмитрий Геннадьевич Бурылин. // Иваново, 1997.
2. Тимошина Н.Н. Д. Бурылин – создатель «Музея редкостей и древностей». // Золотой червонец. Иваново, 2013.
3. Быченкова Л. Дар напрасный? // Москва. № 2. 1990.
4. Полунина Н., Фролов А. Русские коллекционеры // Памятники Отечества № 1-2. 1993.
5. Чешкова А.В. Поставщик ситца. // Вокруг света. № 3. 1990.
6. Орлов Д.Л. Уничтожить... как не имеющие музейного значения..., передать для реализации. (История коллекций Д.Г. Бурылина, признанных «немузейным и ненужным имуществом»). // «Недаром помнит вся Россия!..» Статьи и монографии. – Иваново, 2012.
7. Карева Г.А. «Аргументы и Факты», №7. 13.02.2013.

